

ПЕРСПЕКТИВЫ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ КАК АКТОРА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ*

Стелла Джангозян

Вопреки общепринятому мнению о роли диаспоры как фактора внутринационального значения, заслуживает внимания ее рассмотрение как участника международных отношений. Говоря о диаспоре, в первую очередь подчеркивается ее связь с родиной, сохранение национальных культурных традиций, борьба с ассимиляцией и сохранение национального самосознания. Эти элементы на самом деле крайне важны для сохранения диаспоры как таковой. В то же время современные реалии дают этническим группам возможность стать активными участниками в принятии решений на международной арене, защищать не только свои узкие групповые интересы. Воспользовавшись благоприятными условиями, они сделали своим приоритетом также и проблемы, стоящие перед страной исхода.

В современных условиях, когда мировая политика рассматривается как сфера взаимодействия множества акторов с разными интересами и методами влияния, а этнические факторы вновь подчеркивают свою роль в международных процессах, диаспоры завоевывают себе место на международной арене. В то же время диаспоры продолжают оставаться одними из наименее изученных участников современных политических процессов. Хотя де-факто экспертами признается влияние диаспор на мировые процессы, правового закрепления оно пока еще не получило. “В настоящее время наблюдается повышение социально-политической, культурной и экономической роли диаспор в жизни современных обществ. Диаспоры становятся живым, активно функционирующим органом, гораздо глубже вовлеченным в социальные структуры локального, регионального и транснационального уровней”[1].

Активизация в обществе роли этнических групп вообще и диаспор в частности в последние десятилетия оказалась в центре внимания исследователей. Связано это как с усилением интенсивности миграционных процессов, так и, в первую очередь, с возросшим интересом диаспор к политике принимающих обществ и стран исхода. В начале своего формирования диаспоры проявляли интерес к политическим вопросам в стране пребывания, затем к политическим аспектам отношений со страной исхода, выражая готовность участвовать в процессе принятия политических решений.

Политика исторической родины или страны исхода оказывает существенное влияние на позицию диаспоры, на разрабатываемые и осуществляемые ею стратегии и программы. С другой стороны, как в случае с Арменией, диаспора становится фактором, затрагивающим отношения государства и общества, учитывая программы, осуществляемые благотворительными фондами и организациями диаспоры, а также многочисленные денежные переводы из-за рубежа[2]. Диаспора может стать политическим инструментом в реализации не только своих собственных, узких целей, но и общенациональных интересов. Для этого требуется высокий уровень национального самосознания и проявление идентичности, что всегда было присуще армянской диаспоре.

** Հոդվածն ընդունվել է 13.01.2015:

Հոդվածը տպագրության է երաշխավորել ԵՊՀ Միջազգային հարաբերությունների ֆակուլտետի Քաղաքական գիտության պատմության և տեսության ամբիոնի վարիչ, ք.գ.դ., դոցենտ՝ Ա. Ենգոյան

Исследование функционирования диаспор доказывают, что они не исчезают, а приобретают новое звучание в политике. Особенно это касается устоявшихся, хорошо организованных диаспор, к которым относится армянская. В свою очередь, эта тенденция может быть полезной для укрепления национальной идентичности армянского народа, сохранения диаспоры и создания прочной государственности, решения внутри- и внешнеполитических задач.

Й. Шейн и А. Барт справедливо выделяют 4 мотива участия диаспоры во внешней и внутренней политике страны исхода [3]. Во-первых, эта политика влияет на интересы всего народа, всех его частей. То есть первый пункт включает в себя сохранение национальной идентичности и самосознания, выработку общенациональных идей, осмысление прошлого, настоящего и будущего данного народа. Во-вторых, оказывается влияние на будущее самого государства. Данный тип побудительных мотивов исходит из желания диаспоры участвовать в судьбе своей исторической родины, небезразличного к ней отношения и осознания того, что именно национальное государство служит своего рода гарантом сохранения идентичности и защиты интересов общин. В-третьих, воздействует на интересы отдельных общин. Третий пункт свидетельствует об осознании диаспорой возможного влияния родины на внутреннюю жизнь самих общин, в зависимости от того, какую стратегию отношений с диаспорой она выберет. Так как эта политика затрагивает непосредственно их интересы, участие в ней представляется вполне логичным. И, наконец, влияет на узкие корпоративные интересы диаспоральных организаций. Данный пункт особенно актуален для армянской диаспоры, которой, как известно, присуща исторически сложившаяся партийно-организационная структура.

Как показали события первых двадцати лет независимости РА, не всегда интересы диаспоры, а точнее, некоторых ее партий и организаций совпадают с политикой армянских властей, так как видение одних и тех же проблем и приоритетов внешней политики у сторон объективно разное. Вместе с тем, именно политические партии и организации являются теми инструментами, посредством которых диаспора может оказывать легитимное влияние на политику РА. В основе первых трех пунктов лежит национальная идентичность народа, четвертый пункт, помимо этого, исходит из групповых интересов организаций, не желающих терять влияние на общины и лишаться своей роли представителей народа и защитников его интересов.

Диаспора больше не рассматривается как преходящее явление. Многие диаспоры, вопреки господствующему мнению, не ассимилировались, не исчезли, но осознали возможность вовлечения в общественно-политические отношения на всех доступных им уровнях. Одним из тех, кто занимается рассмотрением этого феномена, является Г. Шеффер, отмечающий, что “к концу ушедшего века главенствующий ранее скептицизм в отношении будущего этнических групп и в особенности диаспор уступил место иным взглядам” [4]. Автор настроен довольно оптимистично в отношении будущего диаспор: “несмотря на неизбежность ассимиляции определенной части диаспоры, ее ядро преодолит все искушения, выдержит давление извне и сохранит лояльность родине и этнической группе” [5].

В начале своего формирования, непосредственно после Геноцида, армянская диаспора была лишена возможности заручиться политической поддержкой национального государства. В лучшем случае было возможно поддерживать с ней культурные связи, что тоже было важно с точки зрения сохранения армянской идентичности. Хотя отсутствие опоры в лице своего государства и необходимость рассчитывать лишь на свои силы было негативным фактором, именно это в конечном итоге и стало стимулом для скорейшей самореализации.

Диаспоры в своем роде уникальны, так как представляют явление, находящееся вне границ национального государства, в то же время внутри одного народа, осознание чего крайне важно с точки зрения общей идентичности. В этом смысле внутренняя политика государства исхода может рассматриваться не только как политика в рамках государственных границ, но и внутри своего народа [6]. Эта уникальная особенность диаспор делает их транснациональными политическими акторами современных международных отношений, относящихся сразу к нескольким измерениям. “Не случайно в работах современных диаспорологов часто обсуждается идея о том, что диаспора – это не только часть народа, проживающего за границей, в некоторой степени сохраняющая духовную, культурную идентичность и стремящаяся не разрывать связи с родиной, но, в первую очередь, это наднациональная сеть, имеющая огромный социально-культурный, общественно-политический, экономический и интеллектуальный потенциал” [7].

Подобная трактовка исходит из понимания диаспоры как системы, выполняющей политические функции. Они могут быть направлены как на укрепление двусторонних отношений, на решение внутридиаспоральных задач, вовлечение во внутреннюю политику на родине, так и в целях воздействия на третьих игроков уже на международной арене. В частности, подчеркивается мощный потенциал диаспор как транснациональных акторов, способных, наряду с неправительственными организациями, оказывать серьезное воздействие на внутренние процессы в странах проживания и на исторической родине, например, влиять на экономическое развитие, электоральные процессы и даже на внешнюю политику. Не случайно Р. Брубейкер призывает рассматривать диаспору в первую очередь как “идиому, позицию, требование” [8], формулирующую свою идентичность и преданность родине.

Армянская диаспора является одной из крупнейших диаспор в современном мире. Армянские общины и институты функционируют в крупнейших государствах и наиболее значимых регионах мира, имеющих наибольший вес в современной системе международных отношений. В первую очередь, это США, Россия, Европа. К этому следует добавить также общины на Ближнем Востоке, в Австралии и Южной Америке. В совокупности мировое армянство обладает всеми необходимыми средствами для того, чтобы начать играть эту самую роль крупного транснационального актора. Однако это удастся осуществить, лишь достигнув общенационального единства, когда, наряду с профессионально отлаженными механизмами функционирования организаций и структур, будут сформированы общенациональные идеи и интересы, организована четкая координация действий всех звеньев, направленных на их реализацию. Поэтому для Армении важно использовать потенциал диаспоры как для решения внешнеполитических, общеармянских задач, так и способствовать ее вовлечению в урегулирование конкретных вопросов внутреннего значения, что также может считаться одной из таких целей.

Кроме всего прочего, в контексте взаимодействия на международной арене и решения ряда важных региональных проблем отношения Армения – Диаспора имеют геополитическое и геостратегическое значение. Как отмечает Г. Котанджян, “после создания независимого национального государства взаимодействие между Арменией и Диаспорой, ранее идеологически и политически ограничиваемое советским режимом, стало одним из важнейших геостратегических факторов политического, экономического, культурного и информационного сотрудничества между вновь обретшим независимость армянским государством и остальным миром” [9].

В создавшихся условиях диаспора может придать геополитическое преимущество в отношениях Армении с другими странами. Чтобы суметь им воспользоваться, необходимо определить основные ориентиры во взаимоотношениях. Подходы к основным проблемам могут разниться, но в их основе лежат идеи, обладающие общеармянской важностью.

Выявление основных точек соприкосновения интересов и приоритетов делает возможным определение тех принципов, на основе которых будет развиваться дальнейшее сотрудничество. Не случайно В. Тишков утверждает, что “диаспоры – это политика и даже геополитика на протяжении всей истории, а в современный период особенно” [10].

Армянская диаспора получила новый импульс для своей деятельности в свете обретения Арменией независимости. Помимо того, мощным стимулом активизации усилий стала война в Карабахе и необходимость своевременного реагирования на резко изменившуюся политическую, экономическую и геополитическую ситуацию на родине. В это же время особенно интенсивно осуществляется лоббирование интересов РА на международной арене. В частности, благодаря усилиям армянского лобби США в 1992 году, в разгар войны в Карабахе, была принята поправка 907 к Акту о поддержке свободы (Freedom Support Act, Section 907), что гарантировало блокирование предоставления финансовой помощи Азербайджану в критические военные годы. В дальнейшем армянским структурам США удалось преодолеть оппозицию со стороны администрации следующего президента Б. Клинтона, и в частности госсекретаря М. Олбрайт, добивавшейся отмены этой поправки, считая отношения с Азербайджаном приоритетными для американской стороны [11].

Помимо того, Армения оказалась в числе получателей значительной американской и международной финансовой помощи, что имело важное значение для преодоления кризиса в первые годы независимости. С новой силой продолжился процесс признания Геноцида со стороны различных стран и международных организаций. Таким образом, армянская диаспора оказалась в состоянии оказывать влияние на отношения Армении с Турцией и Азербайджаном, США, Францией и рядом других стран.

Известно, что наличие армянских общин в том или ином государстве служит важным фактором, который учитывается данной страной в построении отношений с Арменией. Например, известно, что армянская община Ливана на первых этапах формирования диаспоры играла лидирующую роль среди общин армянского зарубежья. Ее значение проявилось и в дальнейшем, в ходе развития армяно-ливанских отношений на государственном уровне. В частности, был подписан ряд соглашений между сторонами о сотрудничестве в разных сферах. Помимо того, Ливан остается единственной арабской страной, официально признавшей Геноцид армян [12].

Республика Армения и армянская диаспора могли бы действовать сообща, координируя действия, суметь грамотно воспользоваться своими стратегическими преимуществами. Однако на данный момент данными преимуществами стороны не пользуются в полной мере. Сотрудничество носит далеко не безоблачный характер. На протяжении периода после восстановления независимости были промахи и недопонимание с обеих сторон. В частности фонд Линси, основанный К. Керкоряном и первоначально делавший многомиллионные инвестиции в экономику и культуру страны, в строительство дорог, восстановление пострадавших в результате землетрясения районов и восстановление культурных и спортивных объектов, в феврале 2011 года прекратил свою деятельность по решению его основателя, а активы фонда в размере 200 млн. долларов были переданы университету Лос Анджелеса.

Диаспоры могут считаться участниками международных отношений уже по тому, что обладают для этого достаточными ресурсами, то есть могут стать акторами, имея хорошо организованную и грамотно управляемую структуру. Как известно, армянская диаспора соответствует этим требованиям, доказательством чего является грамотно организованная лоббистская деятельность, развернутая армянскими организациями в странах, где имеются крупные армянские общины. Сразу после своего утверждения в инородной среде армянские общины осознали необходимость взаимодействия с ней для достижения своих целей. То есть, с одной стороны, осознавалась важность сохранения

своей культурной самобытности, с другой – в большинстве случаев удалось избежать маргинализации и успешно включиться в общественно-политические процессы страны пребывания.

Наиболее активную лоббистскую деятельность развернула армянская диаспора США, используя преимущества, которые предоставляет политическая система этой страны различным группам граждан для представления и защиты своих интересов. Этими преимуществами активно пользуются в том числе и этнические группы, проживающие в США, а также государства, желающие повлиять на политику страны по интересующим их вопросам. В отличие от таких стран, как Турция и Азербайджан, которые в условиях отсутствия сильных лоббистских структур вынуждены обращаться к услугам различных юридических фирм, тратя на это миллионы долларов ежегодно, армяне используют в этих целях свои собственные организации. Прибегая к лоббизму, организации диаспоры добиваются таким образом не только защиты интересов конкретных общин, но и вопросов общенационального характера.

Другим немаловажным достижением армянского лобби стало признание независимости НКР парламентом Калифорнии в мае 2014 года. Это решение было с воодушевлением встречено армянской диаспорой. Таким образом, Калифорния пополнила список штатов, признавших независимость Арцаха.

Успехом армянского лобби в США стало также принятие Комитетом международных отношений Палаты представителей резолюции 252 в марте 2009 года, призывающей президента США дать Геноциду армян соответствующую характеристику и оценку. Неоценима роль армянского лоббизма в предоставлении Армении и значительной финансовой помощи правительством США. Наряду с этим, армянское лобби добивается выделения средств на развитие демократических институтов в Армении, и даже влияет на назначение послов США в Армении и Азербайджане, блокируя нежелательные кандидатуры через своих представителей в Конгрессе.

Таким образом, одним из основных направлений армянской дипломатии по взаимодействию с институтами диаспоры может стать политика лоббизма армянских национальных интересов за рубежом, тем более, что организованные армянские структуры имеют достаточный опыт работы в этом направлении. В этой связи следует более внимательно изучить опыт лоббистской деятельности армянских организаций в США, так как именно в этой стране институт лоббизма получил наибольшее развитие. Многочисленная армянская община США играет заметную роль в развитии армяно-американских отношений. Помимо того, эксперты из вышеуказанных организаций могут быть привлечены в качестве консультантов, так как они знакомы с американской политической системой изнутри. Примеру армянской диаспоры Америки пытаются следовать армянские общины Европы и России.

Таким образом, во всех странах, где имеются крупные армянские общины, ими организуется участие армян в политической жизни, учитывая особенности политических систем данных государств и степень однородности самих общин. В США это участие уже находится на уровне хорошо налаженного механизма, в России и странах Европы пока что предпринимаются первые шаги на пути к этому. Лоббистская деятельность армянской диаспоры США доказала, что в современных условиях этнической группе не обязательно быть многочисленной, чтобы добиться успехов на политическом поприще, в деле защиты своих национальных интересов. По утверждению Х. Толояна, наличие хорошо организованных и институционально мобилизованных связей между самими общинами и диаспоры с родиной являются теми основными компонентами, которые отличают диаспору от этнической группы вообще[13].

Республика Армения может способствовать налаживанию эффективной коммуникации между различными институтами и группами диаспоры, что соответствует интересам всех сторон. Лишь фактор исторической памяти и идеологии, даже если таковая и будет, недостаточен для сохранения единства в диаспоре. Для этого необходимы общие политические цели и развитое политическое самосознание, необходимое для их осуществления. Необходимо более рациональный подход к диаспоральной политике. Тесное сотрудничество между двумя армянскими государствами и диаспорой будет способствовать становлению независимой армянской государственности и сохранению диаспоры в условиях размыwania национальной идентичности, придавая новую политическую направленность ее деятельности.

Осуществление диаспорой политической функции будет способствовать также сохранению национальной идентичности. Именно благодаря осознанию своих прав и интересов и намерению оказывать всяческое содействие стране исхода, своей исторической родине, осуществляется политическая функция диаспоры, то есть она начинает ставить перед собой политические цели и доступными методами борется за их достижение. Только в этом случае диаспора из “жертвы” – пользуясь типологией Р. Козна – превращается в субъект, становится политическим актором, превращая свою слабость, возникшую в результате психологической травмы, в силу.

Диаспоры могут действовать изнутри, используя инструменты, недоступные официальной дипломатии. Государство может, сотрудничая с организациями диаспоры, комбинировать методы внешнего и внутреннего влияния для достижения своих целей. В случае грамотно построенной политики лоббистские структуры станут мощным орудием в деле защиты интересов армян мира и Республики Армения, для которых лоббизм является доступным и эффективным инструментом в условиях отсутствия других преимуществ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вартумян А., Армяне Краснодарского края: утраченная идентичность или приобретенное гражданство? Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: материалы Всероссийской научной конференции, стр.146-151, стр. 146.
2. См. Ohanyan Anna, The promise and perils of dual citizenship: The case of post-communist Armenia, Diaspora: A Journal of Transnational Studies, Volume 13, Number, 2/3, Fall/Winter 2004, pp. 279-305, p. 282-283
3. См. Shain Yossi, Barth Aharon, Diasporas and International Relations Theory, International Organization, Vol. 57, No 3 (Summer, 2003), pp. 449-479, p. 455-456.
4. Шеффер Г., Диаспоры в мировой политике, Диаспоры, М., 2003, №1. - стр. 162-184, стр. 165.
5. Там же, стр. 178.
6. См. Shain Yossi, Barth Aharon, указ. соч., стр. 451.
7. Միջուղի գիտավերլուծական հանրությունը. Եր., Նորավանք ՊԿՀ, 2013, էջ 173:
8. Brubaker Rogers, 'diaspora' diaspora, Ethnic and racial studies, Vol. 28, No 1, January 2005, pp. 1-19, p. 12.
9. Քոթանջյան Հ., Հակամարտության էթնոքաղաքագիտություն: Հայաստանի ռազմական քաղաքականության և ազգային անվտանգության հիմունքները, Եր., ՀՀ ՊՆ Դ. Կանայանի անվան ազգային ռազմավարական հետազոտությունների ինստիտուտ, 2010, էջ 562:
10. Тишков В., Исторический феномен диаспоры, Этнографическое обозрение, N2, М., 2000, стр. 43-63, стр. 51.

11. Michelle M. Dekker, Ethnic Lobbying and Diaspora Politics in the U.S. The Case of the Pro-Palestinian Movement, Universitet Utrecht, May 25, 2010, p. 17.
12. Տե՛ս Հովհաննիսյան Ն., Արաբական երկրների պատմություն, հատոր 3-րդ, Եր., 2006, էջ 671:
13. Tölölyan Khachig, Elites and Institutions in the Armenian Transnation, Wesleyan University, Paper given to the conference on Transnational Migration: Comparative Perspectives. Princeton University, 30 June-1 July 2001, p. 3.

ԱՄՓՈՓԱԳԻՐ

Հայկական սփյուռքի՝ որպես միջազգային հարաբերությունների դերակատարի հեռանկարները Ստելլա Զանգոզյան

Սառը պատերազմի ավարտից և երկբևեռ աշխարհակարգի փլուզումից հետո հասարակությունում էթնիկ խմբերի աշխուժացումը հայտնվեց հետազոտողների ուշադրության կենտրոնում: Առաջին հերթին դա վերաբերում է սփյուռքին, որը այլևս չի դիտարկվում որպես անցողիկ երևույթ: Հակառակը, գիտակցելով իր քաղաքական նշանակությունը, այն փորձում է ականավոր դեր խաղալ պատմական հայրենիքի և բնակեցման երկրի արտաքին քաղաքականության մեջ: Տարբեր երկրների քաղաքական կյանքում սփյուռքի մասնակցությունը տեղի է ունենում նաև ակտիվ լոբբիստական գործունեության տեսքով: Այդ առումով հատկանշական է հայկական լոբբիստական կազմակերպությունների գործունեությունը ԱՄՆ-ում:

Քանալի բառեր՝ Սփյուռք, միջազգային հարաբերություններ, անդրազգային դերասաններ, լոբբինգ, ԱՄՆ:

РЕЗЮМЕ

Перспективы армянской диаспоры как актора в международных отношениях Стелла Жангозян

После окончания холодной войны и распада биполярной системы, активизация в обществе этнических групп оказалась в центре внимания исследователей. В первую очередь это касается диаспор, которые больше не рассматриваются как преходящее явление. Наоборот, осознавая свое политическое значение, диаспоры пытаются играть видную роль в политике как принимающего государства, так и страны исхода. Участие диаспор в политической жизни разных стран осуществляется, в том числе и через активную лоббистскую деятельность. В этом контексте примечательно рассмотрение деятельности армянских лоббистских организаций США.

Ключевые слова: диаспора, международные отношения, транснациональные акторы, лоббизм, США.

SUMMARY

Prospects of the Armenian Diaspora as an Actor in International Relations

Stella Jangozyan

After the end of Cold war and the collapse of bipolar world order the activation of ethnic groups in society came under the spotlight of researchers. First of all it refers to Diasporas. They are no longer considered to be a temporal phenomenon. On the contrary, realizing their political significance, they try to play a prominent part in the foreign policy both of the country of their origin and the country of residence. In different countries the participation of Diasporas in political life of society takes place in the form of lobbyist activities. In this regard it is significant to analyze activities of the Armenian lobbying organizations in the USA.

Keywords: *Diaspora, international relations, transnational actors, lobbying, USA.*